

18+ас Гримм

ЯПОНСКИЙ ХОРРОР

ПРОКЛЯТЫЕ ДУШИ

АД ТОМИНО. ТЕКЕ ТЕКЕ. ДЗИММЭНДЗЮ.
СУКИМА-ОННА. УБАСУТЭ.

Элиас Гримм

Японский хоррор: Проклятые души

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=72768484
ISBN 9785006850224*

Аннотация

«Японский хоррор: Проклятые души» – это истории о школьницах, чье любопытство пробудило ад; о подругах, ставших свидетелями кошмара; о туристах, нашедших проклятие; о хикикомори, чье убежище стало ловушкой; и о возвращении домой, где ждут не только родные.

Содержание

Ад Томино	5
Теке Теке	25
Конец ознакомительного фрагмента.	29

Японский хоррор: Проклятые души

Элиас Гримм

© Элиас Гримм, 2025

ISBN 978-5-0068-5022-4

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Ад Томино

Обыденность школьных дней, казалось, ничто не могло нарушить. Серые будни, заполненные уроками, домашними заданиями и бесконечными разговорами о пустяках, составляли привычный мир Йоко, Касуми и Ёсико. Три подруги, связанные узами школьной дружбы, проводили время вместе, разделяя смех, тревоги и мечты. Их жизни текли размеренно, предсказуемо, вдали от каких-либо потрясений.

Йоко была девушкой с характером. Своей кажущейся хрупкостью и тихим нравом она часто скрывала внутренний огонь – упрямство, которое могло проявиться в самый неожиданный момент. Её родители, вечно занятые работой, редко бывали дома, оставляя её наедине с самой собой, книгами и тишиной, которая, казалось, тоже была частью её одиночества.

В тот день, после уроков, они собрались на заднем дворе школы, под сенью старой, раскидистой сакуры, которая, казалось, была свидетельницей не одного поколения школьных историй. Солнце клонилось к закату, окрашивая небо в тёплые, оранжевые тона. Атмосфера была непринуждённой, наполненной обычными подростковыми разговорами.

Но Касуми, с её острым умом и склонностью к подтруниванию, вдруг решила внести в их разговор нотку интриги. Её взгляд остановился на Йоко, и в нём загорелся знакомый огонёк – предвестник очередного спора, очередного испытания.

«Слушай, Йоко», – начала она, её голос звучал с лёгкой насмешкой, – «Говорят, ты боишься прочитать стих. Тот самый, который нашла Ёсико».

Йоко вздрогнула.

«Я не боюсь», – попыталась возразить Йоко, хотя в её голосе слышалась неуверенность. – «Просто... это глупо. Что нам даст чтение какого-то старого стиха?»

«О, так ты боишься!» – подхватила Ёсико, присоединяясь к Касуми. Она была более прямой и напористой, её решимость часто заставляла Йоко уступать. – «Ну же, Йоко! Что такое? Всего лишь стих! Или ты боишься проклятия о котором все говорят?»

Угрозы и насмешки сыпались на неё, как град. Касуми и Ёсико, чувствуя своё превосходство, настаивали, поддразнивая её, называя трусихой, намекая, что это прозвище будет преследовать её вечно, если она не преодолеет свой страх.

«Давай, Йоко!» – настаивала Касуми, её глаза сверкали вызовом. – «Если не прочтёшь, мы будем звать тебя „Трусиха Йоко“ до конца жизни! Подумай, это же будет наша вечная шутка над тобой!»

Йоко чувствовала, как на неё давит этот натиск. Её друзья, её единственные близкие люди, которые всегда были рядом, теперь поставили её в такое положение. С одной стороны – страх перед неизвестным, перед чем-то, что казалось неправильным, запретным. С другой – унижение, которое её ждало, если она не подчинится.

Устав от давления, от невозможности найти выход, она, наконец, сдалась. Её плечи опустились, голос прозвучал глухо, почти безвольно:

«Хорошо... Я прочту, но прежде вы обе прочтёте его по очереди, а после уже я».

Касуми и Ёсико согласились. Касуми достала свой телефон и открыла стих.

«Вот, слушайте...» – начала она, и её голос становился всё более уверенным, словно слова сами лились из неё, обретая свою силу и мощь.

Далее стих зачитала Ёсико и Йоко. С последними словами стиха, Йоко почувствовала, как по её спине пробежал ледяной холодок.

«Ну всё, теперь мы прокляты Йоко!» – с насмешкой сказала Касуми.

«Тебе страшно трусиха Йоко?» – гримасничая произнесла Ёсико.

«Вы же обещали, что не будете меня так называть. Я же прочитала этот стих!» – возразила Йоко.

«Да ладно тебе Йоко, я же прикалываюсь!» – ответила Ёсико.

После уроков, они разошлись, каждая по своим домам.

Йоко, оставшись дома одна – её родители, как всегда, задерживались на работе – склонилась над учебниками. Свет настольной лампы отбрасывал тёплый круг на страницы.

Внезапно, всё погрузилось во тьму. Свет лампы погас, и вместе с ним исчезло и остальное освещение в доме. Йоко вскрикнула от неожиданности, её сердце замерло. Она бро-

силась к окну, вглядываясь в вечерние улицы. То, что она увидела, заставило её застыть. Окна соседних домов тоже были темны. Город, обычно сияющий тысячами огней, погрузился в полный мрак.

«Что происходит?» – прошептала она, охваченная паникой.

Первым инстинктом был звонок. Она схватила телефон, пальцы дрожали. Кому позвонить? Конечно, Касуми.

«Касуми, привет! У вас свет есть?» – спросила Йоко, пытаясь говорить спокойно, но её голос выдавал страх.

«Йоко, привет!» – ответила Касуми, её голос звучал напряжённо. – «Я сама только что звонила Ёсико. И спросила, есть ли у неё свет. У неё тоже нет, как и у меня. Похоже, во всём Токио свет отключили.»

Слова Касуми лишь усилили страх Йоко. Значит, это не локальная проблема.

Прошли часы. Токио, обычно пульсирующий жизнью, казался мёртвым городом, погруженным в первобытную тьму.

Наконец, свет вернулся. Медленно, словно очнувшись

от глубокого сна, дома вокруг Йоко снова засияли. Её лампа, наконец, зажглась, возвращая её в реальность. Она снова могла приступить к урокам.

Не успела она сесть за стол, как раздался громкий стук во входную дверь. Такой сильный, такой настойчивый, что Йоко вздрогнула. Кто мог прийти так поздно, в такое время?

Она осторожно подошла к двери, взглянула в глазок. На пороге стоял полицейский. Его лицо было серьёзным, непроницаемым. За его спиной, казалось, была какая-то суеда.

«Откройте, пожалуйста», – попросил он, его голос был ровным, но в нём чувствовалась некая официальность. – «Полиция».

Йоко повиновалась. С дрожащими руками она открыла дверь. Полицейский вошёл, его взгляд скользнул по её лицу, затем по комнате.

«Мне очень жаль», – начал он, и в этот момент Йоко почувствовала, как её сердце сжалось. – «Ваши родители... они погибли. Когда возвращались домой на машине.»

Его слова обрушились на неё, как лавина. Автоката-

строфа. Родители. Мгновенно. Именно в тот момент, когда по всему Токио отключился свет. Грузовик. Удар. Мгновенная смерть.

Йоко стояла в шоке, не в силах осмыслить услышанное. Слезы покатались по её щекам, обжигая кожу. Она была одна. Совсем одна. В её жизни больше никого не осталось из родных.

Её пальцы, как в трансе, нашли телефон. Она позвонила Касуми. Её голос прерывался рыданиями, слова сбивались, не давая ей ничего толком объяснить. Касуми, не разбирая слов, лишь слышала отчаянный плач.

«Йоко... Я не понимаю... Что случилось?» – голос Касуми был полон тревоги. – «Стой, я сейчас приеду. Отец меня подвезёт».

Не прошло и получаса, как подъехала машина. Отец Касуми, человек с добрым, но обеспокоенным лицом, остановился у её дома. Йоко, едва стоя на ногах, открыла дверь. Увидев Касуми, она бросилась к ней, обняв крепко, рыдая без остановки. Касуми обняла её в ответ, пытаясь успокоить.

Когда первый шквал рыданий немного утих, Йоко смогла, запинаясь, рассказать о случившемся. О родителях, о той

страшной новости. Касуми, видя её состояние, предложила: «Йоко, оставайся у нас. У нас есть комната, ты можешь жить с нами».

Йоко, не в силах принять никакого другого решения, согласилась. Отец Касуми, молча, но с явным сочувствием, помог ей собрать немного вещей, и они поехали в его дом.

Новый день принёс с собой лишь усиливающееся ощущение пустоты и скорби. Йоко, покинув свой опустевший дом, обрела временное пристанище в семье Касуми. Дом был наполнен теплом и заботой, контрастируя с холодным одиночеством, которое теперь стало её спутником. Но даже в этой безопасности, в этой поддержке, её сердце не могло найти покоя. Боль от потери родителей была слишком глубока, слишком свежа.

Наступил следующий день, и они снова оказались в стенах школы. Привычная обстановка, знакомые лица, но для Йоко всё изменилось. Каждый коридор, каждый класс, каждое воспоминание теперь были омрачены скорбью. Касуми, верная подруга, не отходила от неё ни на шаг, её присутствие было тихим, но надёжным утешением.

Когда они встретили Ёсико, она, словно почувствовав, что-то неладное, первой подошла к ним. Касуми, мягко,

но ясно, рассказала о трагедии, произошедшей в семье Йоко. Слова, произнесённые Касуми, казалось, обрушили на Ёсико всю тяжесть осознания. Её лицо выразило шок, затем – глубокую скорбь.

«Йоко... О, боже мой...» – прошептала Ёсико, её голос был полон искреннего сочувствия. Она подошла к Йоко, чтобы обнять её, выразить свои соболезнования.

И в этот момент, когда руки подруги обвили её, всё сдерживаемое горе вырвалось наружу. Йоко разрыдалась, её тело сотрясали рыдания, которые, казалось, не имели конца. Она не могла говорить, не могла дышать, захлёбываясь в волне боли.

Поддавшись внезапному порыву, она вырвалась из объятий подруг и бросилась бежать. Её целью был задний двор школы, то самое место, где они недавно ещё смеялись, где всё казалось таким простым и безмятежным. Теперь это место стало её убежищем, её тихим уголком, где она могла дать волю своим эмоциям, не боясь быть увиденной.

Касуми и Ёсико, не раздумывая, последовали за ней. Они видели её боль, чувствовали её отчаяние, и знали, что она нуждается в них. Они нашли её там, одну, всё ещё рыдающую, сгорбившуюся под сенью старой сакуры.

Они подошли к ней, осторожно. Вместе, они обняли её, три подруги, сплочённые бедой. В этот момент, между ними возникло нечто большее, чем просто дружба. Они стали семьёй.

«Йоко», – тихо сказала Касуми, её голос звучал мягко, но твёрдо. – «Ты больше не одна. Мы с тобой. Ты можешь на нас рассчитывать, как на меня, так и на Ёсико. Всегда».

Ёсико, крепко обнимая её, добавила: «Да, Йоко. Мы – твоя семья теперь».

Эти слова, это обещание поддержки, принесли Йоко некоторое утешение. Она почувствовала, как часть тяжести спадает с её плеч. Она успокоилась, её рыдания постепенно стихали, оставляя лишь тихие всхлипы.

Этот день, наполненный скорбью и поддержкой, казался относительно спокойным.

Наступила ночь. Йоко, измождённая пережитым, уснула в комнате с Касуми. Её сон был беспокойным, полным отголосков дневной боли. Когда она уже начала погружаться в забытие, она почувствовала, как кто-то дышит ей в лицо.

Она резко проснулась, сердце её забилося с бешеной скоростью. Комната была темна, но она видела силуэт Касуми, крепко спящей рядом. Никого другого в комнате не было. Возможно, это был просто сон, вызванный пережитым стрессом. Йоко постаралась успокоиться и снова задремала.

Через несколько часов, в тишине комнаты, раздались голоса. Неясные, шепчущие, словно исходящие из самого воздуха. Касуми и Йоко одновременно проснулись, их глаза расширились от ужаса. Они вскочили с кровати, озираясь по сторонам. Но никого не было. Комната была пуста, лишь их собственное дыхание нарушало тишину.

Они посмотрели друг на друга, их испуганные взгляды встретились. В этот момент, Касуми, бледная и дрожащая, наконец, призналась.

«Йоко...» – прошептала она, её голос был едва слышен. – «С того дня, как мы прочитали тот стих... меня мучают ужасные кошмары. Я вижу... я вижу что-то. Что-то очень страшное».

Йоко, внезапно, вспомнила свой собственный страх, который она пыталась подавить. «Мы не должны были его читать», – сказала она, её голос звучал обречённо. – «Возможно, это не просто выдумка. Возможно... это правда».

Признание Касуми словно развеяло последний туман сомнений, оставив после себя лишь кристальную ясность ужаса. Слова, произнесённые Йоко, казались теперь не просто детской игрой, а ключом, открывшим дверь в неведомый мир, мир, где реальность переплеталась с кошмаром. Ощущение чего-то неправильного, что поселилось в их жизнях после того рокового стиха, теперь получило своё подтверждение.

Следующий день в школе превратился в тягостное ожидание. Привычные коридоры, раньше наполненные смехом и оживлёнными разговорами, теперь казались зловещими, наполненными невысказанными страхами. Йоко и Касуми, держась вместе, старались не привлекать к себе внимания, но их испуганные взгляды выдавали их внутреннее состояние.

Их встретила Ёсико. Её лицо, обычно полное уверенности, сейчас выражало смущение и какую-то странную растерянность. Касуми, не медля, пересказала ей то, что произошло прошлой ночью, их общий страх, кошмары Касуми и необъяснимые голоса.

Ёсико слушала, её глаза расширялись от каждого слова. Когда Касуми закончила, Ёсико ответила: «Со мной тоже

что-то неладное происходит». Её голос был тихим, полным неуверенности. – «Я чувствую... я чувствую, что за мной кто-то следит. Особенно когда я дома. Я слышу шаги в своей комнате ночью. Я просыпаюсь, но там никого нет. Это... это сводит меня с ума».

Эти слова, словно эхо, отражали их собственный опыт. Теперь стало ясно – они не одиноки в своих страхах. Проклятие, пробуждённое стихом, не обошло стороной ни одну из них. Оно начало своё разрушительное действие, проникая в их жизни, искажая реальность, сея страх и отчаяние.

Они стояли втроём, три школьницы, столкнувшиеся с чем-то, что выходило за рамки обыденного понимания. Стих, который они произнесли в шутку, оказался не просто словами, а ключом к силам, которые они не могли ни понять, ни контролировать.

«Мы должны понять, что это такое», – сказала Йоко, её голос, хотя и дрожал, был полон решимости. – «Мы не можем просто ждать, пока это что-то... нас уничтожит».

«Но как?» – спросила Касуми, её взгляд был полон страха. – «Откуда нам знать, что делать? Мы пытались искать информацию, но ничего не нашли».

«Может быть, мы должны поискать ещё раз», – предложила Ёсико, её решимость, казалось, вернулась. – «Может быть, есть какие-то старые легенды, какие-то забытые истории, связанные с такими вещами».

Они договорились встретиться после школы, чтобы вместе попытаться найти хоть какую-то информацию. Но в глубине души каждая из них понимала, что это будет нелегко. Тьма, которая окутала их жизни, казалось, становилась всё гуще, а пути к спасению – всё более призрачными.

Ощущение, что за ними наблюдают, становилось всё сильнее. На улице, по дороге домой, Йоко оборачивалась, ей казалось, что кто-то идёт за ней. Касуми чувствовала холодные прикосновения, когда рядом никого не было. Ёсико слышала шёпот, когда оставалась одна.

Их обычная жизнь рушилась на глазах, уступая место страху, паранойе и надвигающейся тени неизвестного. Проклятие, пробуждённое стихом, начинало своё медленное, но неотвратимое наступление.

Мысли о проклятии, о проклятом стихе, преследовали Йоко, Касуми и Ёсико. Их обычные школьные дни, теперь омрачённые необъяснимыми явлениями, превратились в череду тревожных ожиданий. Чувство, что их жизнь измени-

лась навсегда, стало реальностью. В поисках хоть какой-то зацепки, хоть малейшей ниточки, которая могла бы вывести их из этого кошмара, они решили посвятить своё время изучению того, что же они, по сути, пробудили.

После уроков, они решили углубиться в изучение этой легенды, надеясь найти хоть какое-то упоминание о подобных явлениях, о словах, которые могут менять реальность, о проклятиях.

Они отправились в городскую библиотеку. Огромное здание, наполненное тысячами книг, казалось им сейчас настоящим лабиринтом, где каждый уголок мог хранить разгадку. Йоко, с её склонностью к деталям, взяла на себя поиск книг, посвящённых городским легендам Токио, старинным обрядам и заклинаниям. Касуми, искала информацию о странных происшествиях, связанных с этим явлением. Ёсико, чьё чувство слежки становилось всё сильнее, сосредоточилась на текстах о духах, о сущностях, которые, возможно, наблюдали за ними.

Часы шли, но результаты были неутешительными. Они находили множество историй о йокаях, о призраках, о проклятых местах, но ничего, что напрямую связывало бы их опыт с произнесением конкретного стиха. Никаких упоминаний о словах, способных влиять на реальность таким обра-

зом. Отсутствие информации лишь усиливало их отчаяние. Казалось, что это явление было настолько редким, настолько скрытым, что о нём просто не осталось никаких записей.

«Это бесполезно», – сказала Касуми, её голос звучал устало. – «Мы пересмотрели кучу книг, но ничего не нашли. Никакой информации о том, как это остановить, как защититься».

Йоко, листая старую, истлевшую книгу, вздохнула. «Я тоже ничего особенного не нашла. Только общие истории о проклятиях, о мести духов... Ничего конкретного».

Ёсико, прислонившись к полке, смотрела на них с тревогой. «Я тоже... Как будто мы привлекли внимание чего-то... чего-то очень плохого».

Сознание того, что их поиски, скорее всего, будут напрасными, навалилось на них с новой силой. Они вернулись домой, опустошённые и полные страха. Их надежда, которая ещё недавно казалась такой яркой, теперь угасала, оставляя после себя лишь холодное осознание безысходности.

Они понимали, что столкнулись с чем-то, что лежит за гранью их понимания. Стих, который они произнесли, оказался не просто словами, а призывом, открывшим врата

в мир, который они не могли контролировать. И теперь, когда они осознали это, им оставалось лишь ждать, пока тьма, которую они пробудили, не настигнет их окончательно.

Касуми и Йоко, будучи уже на пороге дома Касуми, где Йоко нашла временное пристанище, услышали звонок телефона. Касуми ответила на вызов, включив громкую связь.

«Алло?» – её голос был напряжённым.

«Касуми...» – на другом конце провода раздался голос Ёсико, полный рыданий. – «Я... я только что подошла к своему дому... но...»

Касуми почувствовала, как её пронзил холодок. «Ёсико? Что случилось? Говори!»

«Там... там пусто!» – всхлипнула Ёсико. – «Вместо моего дома – огромная яма! Он... он ушёл под землю! И мои родители... они были там...»

Слова Ёсико обрушились на них, как удар молнии. Пустое место. Огромная яма. Родители под землёй. Это было нечто ужасное, выходящее за все рамки возможного. Это было прямое следствие их действий, прямое воплощение проклятия.

«Ёсико, стой!» – воскликнула Касуми, пытаясь её успокоить, хотя сама была на грани паники. – «Мы сейчас приедем к тебе! Не двигайся!»

Касуми начала лихорадочно звонить отцу, умоляя его отвезти их к дому Ёсико. Его голос, обычно спокойный, теперь был полон встревоженности.

Отец Касуми подъехал к дому и они сели в машину, чувствуя, как время утекает сквозь пальцы. Каждая минута бездействия казалась вечностью.

Они мчались по улицам Токио, которые были абсолютно безразличны по отношению к их ужасу. На повороте, когда они приближались к району Ёсико, из ниоткуда появилась машина. Она неслась на огромной скорости, водитель, казалось, потерял всякий контроль.

Столкновение было мгновенным, ужасным. Металл сминаясь, стекло разлеталось вдребезги. Машина, в которой ехали Касуми, её отец и Йоко, разорвало пополам. Осталась лишь кровавая мешанина из искореженного металла, обломков и следов крови.

Ёсико стояла в ожидании прибытия своих подруг, с ме-

стом, где когда-то был её дом, но теперь это была лишь зияющая яма. Ёсико почувствовала, как по спине пробежал холодок. Ощущение, что за ней кто-то наблюдает, стало почти невыносимым.

Она обернулась и увидела его.

Из глубины ямы, медленно, словно вытекая из земли, поднимался человек. Его одежда была рваной, забрызганной грязью и, казалось, кровью. Но самое ужасное было его лицо. Из его глазниц и рта торчали черви. Они шевелились, извивались, создавая жуткое, отвратительное зрелище.

Ёсико застыла, не в силах отвести взгляд. Это было воплощение её самых глубоких страхов, оживший кошмар, который она видела в своих собственных снах. Человек, или то, что когда-то было им, медленно, но неумолимо, приближался к ней.

Шаг за шагом, она отступала, её сердце билось в груди, как пойманная птица. Она хотела бежать, но ноги её не слушались. Её взгляд был прикован к этому ужасающему зрелищу. Ещё один шаг назад...

И вдруг, падение. Она не успела понять, что происходит, как её ноги оказались в пустоте. Открытый люк, проглотил её.

Падение было мгновенным.

Последнее, что она почувствовала, было резкой болью в шее.

Человек, преследовавший её, тот, чьи глаза и рот были заполнены червями, в момент смерти Ёсико просто исчез. Испарился, словно его никогда и не было.

Теке Теке

Утро в Киото, как и каждое утро, пробуждалось под мерный гул города, стремящегося к новому дню. На станции метро, пронзающем подземные артерии, царила особая атмосфера – смесь усталости, предвкушения и немого, общего для всех, стремления добраться до цели. Хина и Фудзико, две неразлучные подруги. Для них, юных обитательниц этого мира, метро было не просто средством передвижения, но и импровизированным салоном, где плелись нити школьных интриг и невинных, как тогда казалось, сплетен.

«Ты видела, как Юки сегодня на тебя смотрел, Хина?» – прошептала Фудзико, прикрывая рот ладонью, будто боясь, что ее слова развеются в воздухе. Ее глаза, полные озорства, сверкнули в полумраке вагона. «Так прямо и сверлил взглядом, будто хотел прочитать твои мысли.»

Хина, почувствовав, как легкий румянец заливает ее щеки, попыталась отмахнуться. «Да ладно тебе, Фудзико. Он просто смотрел.»

«Ага, конечно!» – рассмеялась Фудзико, ее смех был тихим, но пронзительным. «А я вот думаю, может, сегодня вечером Казуо написать? Он такой милый. У него такие доб-

рые глаза.»

«Дерзай!» – подбодрила Хина, вновь покраснев. «Он в тебя тоже влюблен, я уверена. Он специально оставался после уроков, чтобы тебя проводить.»

Их оживленный обмен репликами, полный юношеской наивности, внезапно прервал тихий, как будто сдавленный звук, похожий на всхлип. Девушки обернулись. Неподалеку, прижимаясь к стене, стояла Кими. Ее неброская, выцветшая школьная форма, резко контрастировала с яркими, современными нарядами других учениц. В школе Кими была объектом постоянного, безжалостного пренебрежения. Ее бедность и замкнутость, ее неспособность постоять за себя превратили ее в легкую мишень для насмешек.

«О, смотрите, наша принцесса Кими,» – протянула Фудзико с нарочитым, едким сарказмом, словно пробуя на вкус каждое слово. «Не хочешь поделиться своим скудным обедом? Или ты его тоже продала, чтобы купить эту потрясающую, дизайнерскую одежду?»

Хина, подавшись общей, неведомой силе, которая подталкивала ее к жестокости, вторила подруге. «Может, тебе стоит найти себе подработку? Нам так не хватает помощницы в школе. Ты бы могла коридоры подметать. Или хотя бы

посуду мыть.»

Кими, словно ущипнутая, вздрогнула. Она молчала, ее глаза, наполненные слезами, были устремлены куда-то в пол. Это молчание, это безмолвное страдание, которое она несла в себе, лишь подстегивало их.

В этот момент, поезд начал приближение, с характерным шипением, подъезжая на очередную станцию. Хина и Фудзико, уже готовые, стояли у самого края платформы. И вдруг, Кими, стоявшая чуть впереди, сделала резкий, отчаянный шаг.

Раздался оглушительный, пронзительный скрежет металла, который, казалось, разорвал само время.

Хина и Фудзико отшатнулись, их лица исказились от ужаса. Глаза, еще мгновение назад полные беззаботного веселья, теперь расширились от шока. Их взгляды встретились, в них отразилось не только потрясение, но и пробуждающееся чувство вины. Слова, брошенные ими всего несколько мгновений назад, теперь казались ядовитыми стрелами, пущенными в беззащитную душу, нанесшими непоправимый, смертельный удар.

То, что произошло на платформе, навсегда врезалось в со-

знание Хины и Фудзико, оставив после себя не просто след, а глубокую, кровоточащую рану. Ночь, которая должна была стать обычным сном, превратилась в бесконечный лабиринт кошмаров. Даже в объятиях Морфея, их души не находили покоя. Стены комнаты Хины, обычно такие привычные и успокаивающие, казались ей сейчас зловещими, покрытыми тенями. Ей снилось, как она снова стоит на краю той самой платформы, но на этот раз все вокруг было погружено в непроглядную тьму. Единственным звуком, пронзающим эту бездну, был тот самый, ужасающий скрежет металла. Он становился все ближе, все громче, пока не начал звучать прямо у нее в голове. Ноги ее сковывал невыносимый холод, липкий, словно кровь, страх. Она пыталась кричать, но из горла вырывались лишь беззвучные хрипы.

Фудзико же видела иное. В ее снах мелькали лишь окровавленные руки. Они тянулись к ней из темноты, из-под земли, из самых недр кошмара. Руки, которые она отчетливо узнавала – тонкие, бледные пальцы. Они были покрыты кровью, и казалось, каждый их жест был нацелен на то, чтобы схватить ее, утянуть за собой в бездну. С каждым движением этих рук, в ее груди разрастался ледяной комок ужаса, сжимающий сердце.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.